

ИСТОРИЯ СОЦИОЛОГИИ

В.И. Бочкарева

РАЗРАБОТКА ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ СОЦИОЛОГИИ ПРАВА В РОССИИ

В статье анализируются теоретико-методологические взгляды С.А. Муромцева — основоположника изучения права как социального явления.

***Ключевые слова:** российские «юристы-социологи», право как социальное явление, объективное право, субъективное право, осуществление права.*

***Key words:** Russian “jurists-sociologists”, law as social phenomenon, subjective right, objective right, exercise of right.*

Связь общества с правом существовала всегда, право — это «вечное явление». То, что право есть явление социальное, отмечали еще римские юристы: «где есть общество, там есть право» (*ubi societas, ibi jus est*). Любое постоянное взаимодействие в обществе, сообществе, социальной группе требует связности, формализации, упорядоченности — правопорядка, правоотношений, распределения прав и обязанностей между его членами по определенным правилам, схемам, рецептам поведения. Право и относительно автономно, и одновременно как бы «растворено» во всех сферах жизнедеятельности, без него невозможно человеческое общежитие. Но юриспруденция, имеющая многовековую историю, изучала право как совокупность норм. Методологическая «чистота» изучения права определялась анализом юридических понятий, определений («догм права»), их описанием, толкованием, систематизацией, классификацией норм. Несмотря на признание связи общества с правом до XIX в. право изучалось юриспруденцией автономно, изолированно от системы общественных отношений; социальная

природа права, роль социокультурных факторов (экономики, политики, образования, религии и т. д.) в процессе правоотношений, правотворчества не исследовалась.

Потребность и возможность изучения права как социального явления возникла во второй половине XIX в. Это было связано с появлением социологии и развитием объективной тенденции становления правового государства, основанного на принципе ограничения государственной власти — ограничения, которое создается расширением сферы субъективного права; активизацией правотворческой деятельности — «юридического производства»; появлением новых отношений, требующих правового регулирования, новых правовых институтов, юридических учреждений. Как справедливо подчеркивал Б.А. Кистяковский, изучение права как явления, во всех его «социальных проявлениях» стало актуальным в связи с «назревшими потребностями юридической практики», «насущными запросами правовой жизни» (Кистяковский 1998: 204, 215).

Но чтобы изучать право как социальное явление, необходима была разработка теоретического инструментария исследования права как социального явления. Это означало, прежде всего, что, не вторгаясь в область юриспруденции, следовало отойти от утвердившейся в ней позиции, что право есть совокупность норм, установленных государством, т. е. не считать государство той единственной реальностью, которая определяет специфику правовых норм и отличает их от других социальных норм (нравственных, религиозных). Реальная правовая жизнь не ограничивается только законоприменительной практикой, определяемой государственной властью.

Что касается «юридического производства», правотворческой деятельности в России, то вторую половину XIX в. характеризовали как «эпоху, когда личность сбрасывает с себя полицейско-бюрократическую опеку государства и завоевывает неотъемлемые права свои» (Карышев 1897: 292). Процесс этот был неровным и мучительным, серьезные демократические завоевания сопровождалась усилением административной власти, но формы правотворчества были самыми разнообразными.

Сюда следует отнести и крестьянскую реформу 1861 г., и судебную 1864 г., когда были введены новые юридические институты и учреждения: единый кассационный суд, ювенальный суд, нотариат, суд присяжных по уголовным делам, институт присяжных поверенных — адвокатура (как независимая самоуправляющаяся корпорация), институт мировых судей (который затем был заменен земскими начальниками и восстановлен в 1912 г., хотя в полной мере реализован так и не был). Положением 1864 г. была учреждена земская управа как орган местного самоуправления (Положением 1890 г. земское управление было ограничено). Несмотря на отмену крепост-

ного права, в фабрично-заводской системе продолжали de facto господствовать крепостнические отношения, и только по закону 1895 г. была запрещена «передача» рабочих от одного нанимателя другому. Закон 1882 г. не допускал к работе детей, не достигших 12 лет, в 1887 г. рабочий день был ограничен до 11,5 часов, в 1903 г. издан закон об ответственности предпринимателей за несчастные случаи с рабочими. В 1890-е гг. была создана комиссия для разработки проекта гражданского кодекса. Следует особо выделить, что в пореформенной России впервые судебная практика приобрела значение источника права. По Судебному Уставу суду разрешалось принимать решение по делу в силу неполноты, неясности или противоречивости существующего законодательства в форме судебного прецедента, что расширяло сферу деятельности суда до правотворчества. Реальные случаи прецедентной правоприменительной судебной практики приведены, в частности, в докладе Г.Ф. Тигранова, фабричного инспектора, выступавшего на Всероссийском торгово-промышленном съезде. Например, Тигранов описывает случай, когда рабочему, получившему увечье на горнозаводском предприятии, горным начальством по «Уставу о пенсиях и пособиях горнорабочим» 1857 г. было выделено пособие в размере 3 рублей 75 коп. ежегодно и 5 пудов муки ежемесячно. Рабочий обратился в суд с иском о выплате ему пособия в размере, «необходимом для полного обеспечения его». Суд признал решение заводоуправления незаконным, т. к. оно было принято на основании Устава, действовавшего «при существовании крепостного права», и обязал заводоуправление выплачивать рабочему пожизненно по 200 руб. в год на основании статей 684 и 687 Общего гражданского закона (Труды... 1897: 337).

Оживление правотворческой деятельности в России было связано не только с проводившимися «сверху» реформами, с изданием государственной властью новых законов на уровне государственной нормативно-правовой системы. Правотворческая деятельность стала заявлять о себе на более глубоких уровнях социальной жизни страны путем создания своего автономного права различными социальными группами, организациями, сообществами, добровольными объединениями. Шел процесс создания частной инициативой нормативных актов, правил, уставов, регулирующих деятельность университетов, профессиональных объединений, потребительских кооперативов, страховых касс, артелей и т. д.

Расширялась сфера заключения договорных отношений, в том числе и среди беднейших классов российского общества. Так, Н.А. Карышев (видный экономист, земский деятель) в своей монографии «Труд, его роль и условия приложения в производстве» (1897), основанной на эмпирическом материале (статистике, исследовании источников из периодической печати и т. д.), особо выделил «явление, имеющее величайший интерес». Речь шла о практике создания так называемых крестьянских «договорных семей». В рамках

таких «договорных семей» родственники, даже очень дальние, объединялись для ведения хозяйственной деятельности «на договорных началах». Причем договором оговаривались сроки его действия (до 10 лет), и «все чаще начинают практиковаться в этих случаях письменные договоры» (Карышев 1897: 572).

Все эти факты свидетельствовали о росте правосознания среди населения, что и нашло свое выражение в процессе создания инициативой «снизу» договорных отношений, организаций, корпораций, процессе, который с необходимостью сопровождался разработкой правовых норм с их последующим единообразным использованием и применением. Это, в свою очередь, опровергало ошибочные взгляды на отношение народных масс к праву — об отсутствии в менталитете российского народа «юридических начал» и способности к созданию сообществ, организаций с выработкой для них правовых форм регулирования.

О том, насколько активно и публично стала инициироваться «снизу» правотворческая деятельность различных слоев российского общества, свидетельствуют материалы Всероссийского торгово-промышленного съезда (Нижний Новгород, 1896). На съезд было представлено 150 докладов и проведено 49 заседаний, а сквозной темой практически всех выступлений (виднейших российских профессоров, представителей частных обществ, банков фабричных инспекторов, управляющих предприятиями, инженеров и т.д.) была тема правового обеспечения, правового регулирования новых социальных реалий и отношений, возникающих в России. Участники съезда говорили о необходимости упрощения существующих «таможенных обрядностей и формальностей»; о внесении изменений в гражданское законодательство (например, о разработке «норм, регулирующих юридическое положение артелей»); о внесении изменений и дополнений в нормы, регулирующие деятельность почты и телеграфа; о необходимости введения гибких железнодорожных тарифов; об учреждении и правовом регулировании деятельности банка «мелкого кредита»; о необходимости создания нормативно-правовой базы для средних и мелких торгово-промышленных предприятий, с «простой процедурой их учреждения и открытия»; о внесении изменений в уголовное законодательство (например, об отмене уголовной ответственности «за самовольный уход с работы», что противоречит «характеру гражданско-правовых отношений между нанимателями и рабочими») и т. д. (Труды... 1897).

А.Д. Градовский отмечал, что проведение реформ, правотворческая деятельность в России после освобождения крестьян позволили России сделать «больше, чем когда бы то ни было, шагов по европейской дороге» (Градовский 1898: 75).

В стране резко возросла потребность в профессиональных юристах. (Следует отметить, что в континентальной Европе подготовка профессио-

нальных юристов началась в XI-XII вв., в России — в XIX в.). Так, по данным отчета Императорского Санкт-Петербургского университета (за 1894 г.), на юридическом факультете обучалось 52,82 % студентов, на математическом и естественных факультетах — 37,21%, на историко-филологическом — 6,76%, на восточном — 3,21%. Сама система университетского юридического образования создала в России впервые за всю ее историю слой, сообщество профессиональных юристов, и правотворческая деятельность (и государственная, и корпоративная) стала формироваться профессионально подготовленными специалистами. В России появились юридические общества, юридические журналы, юридическая учебная и научная литература.

Что касается развития социологии в университетской среде, то оно было связано в России с юридическими факультетами. Видными представителями социологического направления среди юристов были С.А. Муромцев, Н.М. Коркунов, П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий, М.М. Ковалевский, Ю.С. Гамбаров, Н.А. Гредескул, П.А. Сорокин, Н.С. Тимашев, Д.Г. Гурвич и др. Эта плеяда российских юристов была хорошо знакома с взглядами О. Конта, Дж.С. Милля, Г. Спенсера, Л. Гумпловича, Г. Зиммеля, Ф. Тенниса, Г. Тарда, Э. Дюркгейма и др. Не случайно Н.И. Кареев в своей фундаментальной работе «Основы русской социологии», исследуя процесс ее становления и развития, выделил особую главу «Русские юристы-социологи».

Знание российскими «юристами-социологами» и социологии, и юриспруденции (римского права, истории права, гражданского, государственного права и т. д.) послужило основанием для исследования права как социального явления, в том числе и для разработки социологической теории права. Н.С. Тимашев, в 1914 г. окончивший юридический факультет Санкт-Петербургского университета, автор работ по философии и социологии права, опубликованных в США, в своем обзоре, посвященном истории развития социологии права в Европе и США, особо подчеркивал, что «прогрессивному» развитию социологии права мешает факт «малого количества ученых, получивших подготовку как в области социологии, так и в области юриспруденции». Этот «неблагоприятный фактор» останется «надолго, в особенности в Америке, где юристов и социологов готовят на различных факультетах» (Тимашев 1961: 507).

На развитие социологии на юридических факультетах оказал влияние и тот факт, что там преподавались политэкономика и статистика. Ведущую роль в преподавании и применении статистики при исследовании правовых явлений сыграли выдающиеся российские ученые Ю.Э. Янсон и А.И. Чупров. Их взгляды на статистику как академическую дисциплину формировались прежде всего под влиянием взглядов О. Конта и Дж.С. Милля. Ю.Э. Янсон (1835–1893) с 1876 г. в течение 12 лет был деканом юридическо-

го факультета Санкт-Петербургского университета и несколько раз за это время занимал должность ректора университета. В 1894 г. студентам-юристам предлагалась тема для научной разработки на соискание премии «памяти Юлия Эдуардовича Янсона» по социологии права «Зависимость преступности от степени образования в России». А.И. Чупров (1874–1926), юрист по образованию, друг С.А. Муромцева и М.М. Ковалевского, преподавал статистику на юридическом факультете Московского университета. Он вел семинар, на котором под его руководством студенты изучали и обрабатывали материалы правительственной и земской статистики для объяснения явлений, связанных с правом.

Необходимо отметить, что в России велась активная разработка эмпирических исследований в области права. Прежде всего это коснулось так называемой «уголовной социологии», где наряду со статистикой использовались такие методы исследования, как опросы, анкетирование, наблюдение, изучение и анализ материалов уголовных дел и судебной практики. В целом, к концу XIX — началу XX вв. эмпирическая наука о праве получила всеобщее академическое признание. Но эмпирический материал, сами правовые факты в качестве научного элемента появляются на теоретической основе, на фоне системы теоретического знания о предмете, методологии, функции права как социального явления, для чего требовалась разработка социологической теории права.

Теоретико-методологический инструментарий, необходимый для исследования права как социального явления, впервые был предложен в России, и связан он, прежде всего, с именем Сергея Андреевича Муромцева (1850–1910) и его работой «Определение и основное разделение права» (1879). К сожалению, значительный научный вклад Муромцева в эту область социологической теории до сих пор остается недооцененным. В современной литературе, как западной, так и отечественной, основоположником социологии права чаще всего называют австрийского профессора Е. Эрлиха (Гревцов 1996: 19, 550).

С.А. Муромцев — известный в России юрист и политический деятель. Будучи профессором юридического факультета Московского университета, он, наряду с Чупровым и Ковалевским, заявил о себе как оригинальный, талантливый исследователь права. Уволен из университета за «политическую неблагонадежность» в 1884 г. Был председателем Московского юридического общества и редактором журнала «Юридический Вестник». С 1884 г. работал присяжным поверенным в Московской судебной палате. Идеи Муромцева и Чупрова использованы при подготовке проекта «Конституции Лорис-Меликова». Принимал активное участие в работе земских собраний, земских и городских съездов. Муромцев был одним из основателей и лидеров партии кадетов, первым председателем первой в России Го-

сударственной Думы (1906). После роспуска Думы подписал «Выборгское воззвание» с призывом оказывать сопротивление власти (не платить налогов и не идти на военную службу), за что был приговорен к 3 месяцам тюремного заключения, которое отбывал в Московской губернской тюрьме «Таганке».

Н.И. Кареев в «Основах русской социологии» писал: «Можно сказать, что из всех ученых-юристов своего времени Муромцев был первым, который указал на необходимость теоретического изучения права как социального явления, т.е. с социологической точки зрения. На Западе вопрос о таком изучении был поднят позднее, причем там нередко повторялось то, что было уже высказано Муромцевым, оставшимся за границей малоизвестным» (Кареев 1996: 115). При этом Кареев подчеркивал, что разработкой теории права Муромцев занимался «в позитивистском духе». П.И. Новгородцев относил Муромцева к тем «первым приверженцам социологического направления», которые разрабатывали «очень сложный проект реформы юриспруденции в духе англо-французского позитивизма», где высшей инстанцией для «научно-правовых построений должна была стать социология», и высказывал опасение (необоснованное), что социологическая теория права будет отводить правоведению роль «прикладной дисциплины» (Новгородцев 1995: 384). О Муромцеве как «основателе» социологической («социально-научной») теории права писали Б.А. Кистяковский, Г.Ф. Шершеневич, Н.М. Коркунов, Ю.С. Гамбаров и др.

В разработке этой проблематики Муромцеву помимо чисто социологических концепций (О. Конта, Дж.С. Милля, Г. Спенсера и др.) помогли воззрения известного немецкого юриста Р. Иеринга.

Дело в том, что юридическое образование в России было тесно связано с немецкой юриспруденцией. Российское правительство отправляло студентов-юристов после окончания университета на стажировку в Германию, как правило, в Лейпцигский университет (этот «юридический питомник» для российских юристов), где господствовала историческая школа права. В одной из таких групп был и Муромцев. Прибыв в Лейпциг в 1873 г., Муромцев всю зиму 1873–1874 гг. посещал в Геттингенском университете занятия профессора Иеринга, взгляды которого, представлявшие оппозицию исторической школе права, оказали влияние на становление Муромцева в качестве исследователя. Своими самостоятельными суждениями он привлек внимание Иеринга, и между ними завязались дружеские отношения. После возвращения в Россию Муромцев защищает в 1875 г. магистерскую диссертацию «О консерватизме в римской юриспруденции», в 1877 г. — докторскую диссертацию «Очерки общей теории гражданского права» и становится профессором кафедры римского права. От Иеринга он получает поздравление: «Вы завоевали себе кафедру рим-

ского права, и это меня радует одинаково за науку и за вас, так как в вашем лице впервые в России всходит “оппозиция” — учение, которое я поднял в Германии против романтики исторической школы; а вы представляете столь крупную силу, что я не сомневаюсь в успехе. Вам придется еще, правда, бороться. Но борьба есть иску́с, школа, насущный хлеб силы) (Цит. по: Миллюков 1911: 27).

Иеринг был согласен с исторической школой права в одном, а именно в том, что право может и должно обновляться, и в этом выражается закономерность его развития. Но он не был согласен с тем, как данная школа определяет содержание этого развития.

Историческая школа права доминировала в немецкой юридической науке на протяжении XVIII-XIX вв. Российские юристы (Н.М. Коркунов, Е.Н.Трубецкой и др.) отмечали некоторую аналогию между взглядами Спенсера на общество как организм, где все развивается само собой, и концепцией исторической школы права. Представители исторической школы, возражая против сознательного и целенаправленного правотворчества, объявляли право органическим продуктом «народного духа», свойственным данному народу, считая, что и развитие права как организма происходит из «народного духа» само собой, непрерывно и закономерно, без всякого «внешнего» вмешательства. Таким образом, и Спенсер, и представители исторической школы не оставляли места в процессе исторического развития творческой, сознательной деятельности личности.

Иеринг считал, что право является историческим явлением, которое необходимо изучать вне правовых норм, выработанных юриспруденцией путем формально-логических обобщений для своих «технических» целей. Что касается содержания закономерного развития права, то таким содержанием является «борьба за право». Вопреки исторической школе, настаивающей на национальном своеобразии права, Иеринг выделяет его общие универсальные черты, которые присущи праву вне пространственно-временных координат. Содержанием закономерного развития права, по Иерингу, является не «дух», свойственный данному народу, а «борьба за право» как единый, универсальный закон исторического развития. Право может и должно обновляться, в этом выражается закономерность его развития, и это развитие происходит в истории не как пассивный процесс, не само собой, а при активном участии субъекта права — личности. Он особо выделяет роль активного, личностного элемента в развитии права. Право — результат активной, творческой деятельности человека.

Знакомство российских юристов с взглядами Иеринга привело к появлению в России как его сторонников, так и противников. Но и его последователи усваивали взгляды своего учителя критически, не повторяя и не копируя их. Однако влияние Иеринга, послужившее толчком к развитию

социологического направления в праве, признавали и его приверженцы, и критики, особенно выделяя постулат Иеринга об активной роли права в общественной жизни. «Иеринг, — писал Н.А. Гредескул, — показал нам, как надо работать над правом, чтобы перейти от бесплодной юриспруденции понятий к настоящей реалистической юриспруденции, обещающей возможность научно овладеть явлениями права» (Гредескул 1900: 131). А П.И. Ногородцев считал, что хотя Иеринг и «не принадлежал собственно к социологической школе», но был «близок ей по духу», особенно близок позитивистам с их «рассуждениями» о законах общественного развития (Новгородцев 1903: 268).

Муромцев также критически усвоил взгляды Иеринга и представил самостоятельную и основательную по своей последовательности разработку проблем права с социологической точки зрения. «Юрист-социолог» Г.Ф. Шершеневич в сборнике «Сергей Андреевич Муромцев» (1911), посвященном памяти Муромцева, где были помещены статьи с оценкой его научной, педагогической, общественно-политической деятельности таких известных российских юристов, как П.Н. Милюков, И.А. Кистяковский, В.Д. Набоков, Н.А. Гредескул, так писал о его роли в разработке социологической теории права: «В то время, когда Муромцев выдвигал идею сближения права с социологией, в Германии, в этом научном питомнике, об этом и речи не было, и только теперь все чаще и тверже раздаются на Западе голоса в пользу социологического направления в гражданском правоведении» (Цит. по: Милюков 1911: 84).

В качестве исходной позиции идею сближения права с социологией Муромцев обосновывал тем, что в целом «объективно-научное изучение социальных явлений» зародилось и крепнет в форме социологии (О. Конт, Дж.Ст. Милль, Г. Спенсер, Ф. Тэйлор и др.), а юриспруденция в этом отношении отстает, т. к. она поглощена «правоопределениями», их толкованием и систематизацией с целью облегчения судебной практики. Социологический (объективно-научный) подход требует изучения права как «выражения всей социальной жизни данного общества, либо ряда обществ» (Муромцев 1879: 39), поскольку правовые элементы участвуют в образовании и развитии всех областей социальной жизни. В свою очередь, правовая система в целом и деятельность всех ее юридических институтов обусловлены такими факторами, как экономическое и политическое состояние страны, «густота населения», «нравственное развитие отдельных лиц и классов населения», внешнее давление, борьба интересов и т. д.

С учетом всего многообразия и сложности феномена права особую значимость в теоретической разработке социологии права для Муромцева имели вопросы, связанные с определением предмета и методологии социологии права. В этом он видел основу для обстоятельного и всестороннего изучения

правовых явлений во всем их многообразии и взаимосвязи со всеми сферами социальной жизни.

Уже в названии своей монографии «Определение и основное разделение права» Муромцев определил важную для себя в методологическом отношении задачу — выделить и противопоставить определение права как социального явления (для социологической теории права) определению права в догматической юриспруденции (как совокупности правовых норм, в том числе, и как совокупности норм, исходящих от государственной власти). При этом он не считал, что социологическая теория права вытеснит или заменит собой теоретическое изучение права в юриспруденции и приведет к отказу от нормативно-традиционного рассмотрения права. Новые «социологические приемы» не вытесняют старых (нормативных), а дополняют их в целях созидания, правотворчества (Муромцев 1879: 15, 38; Муромцев 1877: 83).

Сам термин «социальное явление» применительно к праву, как уже отмечалось, сводился к общепризнанному в юридической литературе утверждению о взаимосвязанности права с обществом, с общественной жизнью без теоретического обоснования. Но тогда неминуемо должен был возникнуть вопрос о том, как изучать право в его социальных проявлениях, как исследовать социальную природу права и в чем она выражается.

Муромцев считал, что методологических оснований для подобного изучения права традиционная юриспруденция не давала. В рамках традиционной юриспруденции в силу практической потребности вырабатывались точные и полные юридические понятия, и юристов интересовало изучение правовых норм, их понятийное оформление («правоопределение»), его толкование, классификация и систематизация. Муромцев считал, что методологической основой для социологической теории права не может стать и философия права. При обработке теоретических проблем права при помощи философии природа правовых явлений как бы «растворялась» в различных философских системах. Из правовых теорий в философской литературе чаще всего обсуждались проблемы, связанные с естественной школой права в различных ее вариантах и исторической школой права. Проблемы объективного и субъективного права в философской литературе не рассматривались и не обсуждались. Но это не означало, что Муромцев исключал и философию права (особенно школу естественного права) из сферы теоретического исследования права. Для него было важно выявить методологическое своеобразие исследования права как социального явления.

Для права как социального явления, по Муромцеву, основным признаком является такой правовой факт, как «осуществление» права в жизни, что является общим базовым свойством всех правовых явлений. Осуществление

права в жизни, в социальных отношениях проявляет себя в субъективном праве (публичном и частном, правомочном и обязывающем) и не связано исключительно с правоприменительной практикой, с применением в жизни права, данного в законах. Муромцев первым пришел к заключению, что при исследовании социальной природы права субъективному праву принадлежит первенство. В традиционной юриспруденции субъективное право рассматривалось как вторичное, производное от объективного права. Но в реальной жизни «осуществляется» далеко не только право, записанное в законах и абстрактных, безличностных нормах.

Право в жизни имеет свои специфические черты, которые обусловлены его многообразной взаимосвязью со всеми сферами жизнедеятельности данного общества. Осуществляющееся право не является абсолютным следствием деятельности государственной власти, оно существовало и до появления государства, существование и развитие которого само обусловлено правом. В деятельности государства, направленной на установление и применение права, проявляется лишь внешняя, формализованная сторона правопорядка, и государство не является его единственным источником и не тождественно правопорядку.

К правовым фактам, реализующим «осуществление» права в жизни, Муромцев относит и факт создания или видоизменения правовой нормы, и факт бессилия нормы, и факт уклонения от ее исполнения, и факт сопротивления и нерасположения к ней, и факт того, что «норма отжила свой век» и т. д. (Муромцев 1879: 150). Признание Муромцевым первенства субъективного права над объективным в методологическом отношении выдвигало проблему изучения права как социального явления. Субъективное право, «осуществляющееся» в правоотношениях, в правовом взаимодействии, определяет реальный правопорядок в обществе, поэтому, по определению Муромцева, «под правом в собирательном смысле надо разуметь правовой порядок» (Там же: 159). Основной (но не единственный) признак субъективного права — его связь, прежде всего, с личностью (а, значит, и с естественным правом). Личная свобода — это и есть выражение права в субъективном смысле. Однако Муромцев, в отличие от Иеринга, связывал субъективное право не только с личностью (физическим лицом), но и с коллективной, «собирательной», организованной личностью, формальным, юридическим лицом. Ни социальное, ни индивидуальное начало в изучении права не должно восприниматься как безусловно доминирующее.

Субъективное право — это мера свободы субъекта права (как физического, так и формального лица) в его самостоятельной деятельности, взаимодействии с индивидами, социальными группами, структурами, институтами общества; мера, обусловленная нормативно-правовыми рамками, объектив-

ным правом во всех формах его проявления. В этих рамках и физические, и юридические лица (коллективы, группы, сообщества, корпорации) обладают правами и обязанностями в отношении других, наделены способностью определять сферу своей деятельности, иметь собственность, владеть, пользоваться, распоряжаться и защищать ее, заключать договоры, предъявлять претензии, иски и отвечать по ним. В обществе идет постоянная борьба как в сфере юридических норм (объективного права), так и в сфере правоотношений (субъективного права). «Борьба за право» является борьбой не только физических, но и формальных лиц за расширение нормативно-рамочного механизма взаимодействия, который определяет правомочия, притязания субъективного права и соответствующие им обязанности. В истории развития человечества шла постоянная борьба за право различных сословий и слоев общества, ремесленных и купеческих гильдий, артелей и общин, городов и университетов и т. д. Само право в субъективном смысле вызвано к жизни потребностью в организованной защите интересов физических и формальных лиц в процессе их постоянного и длительного взаимодействия.

Главная особенность в определении права как социального явления (что определяет возможности и необходимость его социологического исследования) заключается в том, что под правом «вместо совокупности юридических норм разумеется совокупность юридических отношений (правовой порядок). Нормы же представляются как некоторый атрибут порядка» (Там же: 47). Правовые нормы придают общественным отношениям характер правоотношений, выделяя права и обязанности, они способствуют или тормозят развитие тех или иных отношений и определяют тенденцию развития общества в целом. Степень воздействия правовых норм зависит от содержания и характера самих норм и от условий, в которых через соответствующее поведение эти нормы осуществляются в жизни.

Будучи цивилистом, Муромцев подверг анализу и проблему разделения права на публичное и частное, «с научной точки зрения». Научная классификация должна быть естественной, а доказательством естественного характера научной классификации он, вслед за Миллем, считает «число и важность общих свойств, которые можно приписать всем предметам, включенным в группу» (Там же: 184). Классификация права на публичное и частное, разработанная еще римскими юристами, естественна, т. к. отвечает этому требованию логики. Эти две группы права различаются важными характеристиками, основанными на реальных фактах. Публичное право защищается по инициативе органов власти, частное, на которое личность смотрит как на «свое достояние», — по инициативе частных лиц. Публичные отношения являются порядком, заданным извне, и носят преимущественно характер обязанности. Частные отношения определяются личностью

и носят преимущественно характер правомочий. Это определение и разделение права совпадает и с «общежитейскими» представлениями. Однако римским юристам в этой классификации, по мнению Муромцева, не удалось «верная характеристика этого различения» (Там же: 185). Классификацию права невозможно основать на противоположности общего интереса (общего блага) и частного. Все право, и публичное, и частное, социально (публично) по своей природе. Юриспруденция же это различие трактует как правило через противоположность общего блага (публичное право) и частного интереса (гражданское право). Так, юрист всякое ограничение права собственности воспринимает как измену логическому совершенству понятия права собственности, в то время как историко-культурное изучение права обнаруживает фактический материал, когда ограничение права собственности не является «враждебным» ему. Сами ограничения могут быть вызваны теми же причинами, что и появление самого права собственности — общественными потребностями, общественным интересом, «общим благом», которое является сочетанием частных интересов и определяет связность людей в обществе, частный же интерес определяет самостоятельность действий и собственность отдельного лица «в рамках данного общежития» (Там же: 193).

Теоретико-методологическая позиция Муромцева расширила сферу исследования права — не внутри правовой догматики, «а вне ее и притом рядом с нею» (Муромцев 1877: 83). Она включала такие вопросы, как политика права*, практические цели права и оценка существующего правопорядка; влияние на правопорядок таких социальных явлений, как стратификация, демографические тенденции в обществе, правовая социализация; формы права и процесс формализации существующих правовых отношений; связь права с социальными институтами и психологические основы права; возникновение и функции права; историко-сравнительное исследование правовых систем различных обществ; проблемы «негативного» осуществления права и выявление неправовых элементов в правовом процессе (например, «фактов давления» на деятельность юридических учреждений со стороны власти и политических партий) и др. Впоследствии многие из перечисленных проблем разрабатывались такими «юристами-социологами», как Н.М. Коркунов, П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий, М.М. Ковалевский, Ю.С. Гамбаров, Б.А. Кистяковский, П.А. Сорокин, Г.Д. Гурвич и др.

---

* Сам Муромцев считал, что политики при принятии решений должны учитывать результаты социологических исследований, однако они их не учитывают, даже если эти исследования проводятся.

Так, Ковалевский занимался сравнительно-историческими исследованиями правовых систем и разрабатывал социологические проблемы, связанные с причиной образования и развития права и правовых учреждений, вызванной необходимостью организовать, упорядочить совместную жизнь (вне догматической юриспруденции). Петражицкий исследовал психологическую природу права, поскольку осуществление права в жизни всегда происходит в контексте реальных психических переживаний индивидуального субъекта права, что является основой правопорядка в обществе. Право, по Петражицкому, есть совокупность психических переживаний, которые обладают императивно-атрибутивным характером.

Что касается западных исследователей в области разработки социологической теории права (Е. Эрлиха, О. Бюлова, Г. Канторовича, Ф. Жени, Л. Шпигеля, Р. Ленинга и др.), то они, по словам Б.А. Кистяковского, лишь «повторяли» то, «что уже раньше было установлено у нас С.А. Муромцевым» и шли дальше, учитывая новый практический и научный юридический опыт (Кистяковский 1998: 201). «Повторение» здесь следует понимать не в значении прямого влияния или заимствования, а как совпадение интереса к проблематике теоретико-методологического обоснования социологии права среди исследователей.

Муромцев первым признал осуществление права (субъективное право) основным признаком при его социологическом изучении и «заложил основы русской традиции в науке о праве» (Там же: 165, 206, 213). Через «осуществление права» определяли предмет социологической теории права Н.М. Коркунов, Ю.С. Гамбаров, Н.А. Гредескул, Г.Ф. Шершеневич, Б.А. Кистяковский и др. Иногда вместо или наряду с «осуществлением» права использовались понятия «действие права», «воплощение права», «проявление права», «реализация права», «право в жизни».

Надо отметить, что и в дальнейшем те исследователи, которые обращались к проблемам социологии права, в качестве основного признака социальной природы права выделяли «правовой факт» и его «осуществление» в жизни.

Так, М. Вебер считал, что социология права, в отличие от юриспруденции, исследует эмпирическую «фактическую значимость» юридических норм объективного права в реальном взаимодействии, поведении, деятельности индивидов, принимая во внимание степень ориентации на эти нормы и учет их в своем поведении. Расхождение между правовой нормой и реальной ориентированностью на нее в поведении определяет эмпирическую значимость нормы.

К. Поппер выделял правовой факт как главный и определяющий признак социальной природы права. Сама норма — это не факт, а стандарт, ориентир для поведения. Фактом в праве являются «действия», действия по приня-

тию, введению нормы, действия по следованию, нарушению нормы, действия по борьбе с нормой, действия по правовой процедуре, по переговорам о праве (договорные отношения) и т. д. (Поппер 1992: 91–93, 99).

Американский социолог Леон Мейхью свою статью «Социология права» начинает следующими словами: «Социология права исходит из предпосылки о том, что право осуществляется в социальном контексте и может быть понято только в этом контексте. Слово “осуществление” имеет здесь важное значение, потому что с социологической точки зрения право должно рассматриваться не просто как всего лишь статичный набор норм, а прежде всего как процесс». В этом процессе участвуют, действуют не нормы, а люди (как субъекты права). «Лишь уяснив себе этот процесс, мы сможем понять, как функционируют правовые нормы в социальной организации и каким образом социальная организация формирует и вместе с тем ограничивает правовой процесс» (Мейхью 1972: 220).

С социологической точки зрения, право необходимо исследовать как социальный процесс его «осуществления» в жизни, процесс формирования, разработки, применения, истолкования, исполнения/неисполнения правовых норм субъектами права (физическими и формальными лицами), как процесс, в котором проявляет себя правопорядок и функциональная значимость правовых норм общества.

Литература

Градовский А.Д. Славянофильская теория государственности (Письмо А.Д. Градовского в редакцию «Голоса», 1881, № 159) // Теория государства у славянофилов: Сб. статей. СПб.: Тип. А. Пороховщикова, 1898.

Гревцов Ю.И. Очерки по теории и социологии права. СПб.: Знание, 1996.

Гредескул Н.А. К учению об осуществлении права. Интеллектуальный процесс, требующийся для осуществления права. Социально-юридическое исследование. Харьков: Тип. А. Дарре, 1900.

Кареев Н.И. Основы русской социологии. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 1996.

Карышев Н.А. Труд, его роль и условие приложения в производстве. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1897.

Кистяковский Б.А. Философия и социология права. СПб.: Изд-во РХГИ, 1998.

Мейхью Л. Социология права // Американская социология. Перспективы. Проблемы. Методы. М.: Прогресс, 1972.

Милюков П. Сергей Андреевич Муромцев, Биографический очерк // Сергей Андреевич Муромцев: Сборник. М.: М.С. Сабашниковы, 1911.

Муромцев С.А. Очерки общей теории гражданского права. М.: Тип. А.И. Мамонтова, 1877.

Муромцев С. Определение и основное разделение права. М.: Тип. А.И. Мамонтова, 1879.

Новгородцев П.И. Нравственный идеализм в философии права // Проблемы идеализма. М.: Моск. психолог. об-во, 1903.

Новгородцев П.И. О своеобразных элементах русской философии права // Новгородцев П.И. Сочинения. М.: Раритет, 1995.

Бочкарева В.И. Разработка теоретико-методологических оснований...

Познышев С.В. Задачи общественных наук в связи с основаниями этики. М.: Тип. Имп. Моск. ун-та, 1908.

Поптер К. Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона. М.: Феникс, 1992.

Тимашев Н.С. Развитие социологии права и ее сфера // Беккер Г., Босков А. Современная социологическая теория. М.: Изд-во иностранной литературы, 1961.

Труды всероссийского-торгово-промышленного съезда 1896 года в Нижнем Новгороде. В 4-х тт. Т. 3. Вып. 5. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1897.